

УДК 39 (262.2)

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-7-12

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕРКЕССКИХ КНЯЗЕЙ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ ЕВРАЗИИ

Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), bbarasbi@yandex.ru

Представлены материалы, позволяющие считать известную формулу «солнечно-лунного» происхождения черкесских князей, как словесного отображения геральдического символа Иналидов, восходящего в основе своей к хатто-хеттской традиции. Подчеркивается, что такая постановка вопроса расширяет наши знания о древнейших контактах и культурных связях Кавказа с Ближним Востоком, об участии в этих связях индоевропейских племен.

Ключевые слова: Кавказ, Ближний Восток, Анатолия, геральдические символы, хатты, каска, хетты, черкесские князья.

Известно, что для обоснования знатного, божественного происхождения, силы и власти над народом черкесские князья пользовались устойчивым выражением: «Мы солнечно-лунного происхождения, из рода курайш» – *Дэ дыгъэ-мазэм дыкъыхэкIащ, дыкъурейшы лъэпкъщ*. Эта формула отсылает нас, с одной стороны, к культу солнца и луны, который четко прослеживается у черкесов, абхазов и других народов Кавказа. А с другой стороны – к древнейшей истории абхазо-адыгов, к их индоевропейскому названию *каска /кашка /каскайцы*.

Установлено, что этноним *каска* восходит к хаттскому Каску, которое было заимствовано хеттами со значением «луна», «бог луны» [Гиоргадзе 1961: 199]. Поэтому предполагается, что употребляемое в хеттских источниках название *каска* означает «почитающий луну народ» [Там же].

Есть, кроме того, мнение, что этноним *каска* прямо связан с этническим именем *касситы* и наименованием главного божества касситов – Кашшу и соотносим, кроме того, с индийским *kas* – «сверкать, сиять» или *kasih* – «солнце, свет, сияние» [König 1930: 62]. При этом касситов, правивших около 500 лет (1600 – 1100-ые гг. до н. э.) Вавилоном представляют часто как одно из ответвлений анатолийских хаттов или касков. В частности, неоднократно высказывалась мысль о возможности внутренней связи касситского языка с хаттским и соответственно с каскским языком [Jaritz 1957: 852], что неизбежно ставит вопрос и о характере взаимодействия касситского языка с абхазо-адыгскими. Так, Б. Грозни считает язык касситов одним из древних кавказских языков [Грозни 1953: 2] и усматривает прямую связь между касситами Передней Азии и касогами Кавказа, склоняясь тем самым к тому, что из множества кавказских языков, прежде всего, именно адыгские языки наиболее тесно связаны с древним, еще не иранизированным касситским языком.

Касаясь этой гипотезы, и определенно поддерживая ее, И. Алиев пишет: «Касков, сближаемых с касситами, нередко в научной литературе связывают с северокавказским народом – черкесами, называемых грузинами kasag (древнерусск.: касоги)» [Алиев 1960: 81].

Из всего этого следует, что знаменитую формулу самоидентификации или самообозначения черкесских князей (потомков Инала) не следует воспринимать лишь как плод их фантазии или фантазии адыгских священнослужителей. Как проявление излишнего самомнения Иналидов и желания приобщиться к истокам мусульманской религии – версия, которая неоднократно предлагалась, начиная с XIX века [Сталь 1900: 66; Гарданов 1956: 373]. На самом деле перед нами восходящее к хатто-хеттской традиции словесное отображение титула Иналидов, их божественного права на управление народом Черкесии. В самом деле, такое же – «солнечно-лунное» обоснование находит божественный титул и статус хеттских царей на широко известных рельефах Центральной Анатолии, где солнечный диск с луной помещен в центре широко расправленных крыльев могучей птицы, скорее всего, орла с изображением луны и солнца вместо головы.

Особенно хорошо и наглядно это было показано еще в 1914 году Эд. Майером (рис. 1). На конкретных примерах было показано, что эта традиция, сформировавшись на Ближнем Востоке, постоянно эволюционировала и получала специфическое отображение геральдических символах царей и правителей. И не только в хеттских, но и в египетских, вавилонских, затем в ассирийских и персидских [Meуer 1914: 30]. В частности, менее очевидным становится с течением времени присутствие двух змей в основании солнечного диска. Хотя сами по себе, как символы внутренней, магнетической силы бога-правителя, они сохраняются почти во всех последующих вариантах в виде характерных завитков или завитков с хвостами, имитирующими хвост могучей птицы.

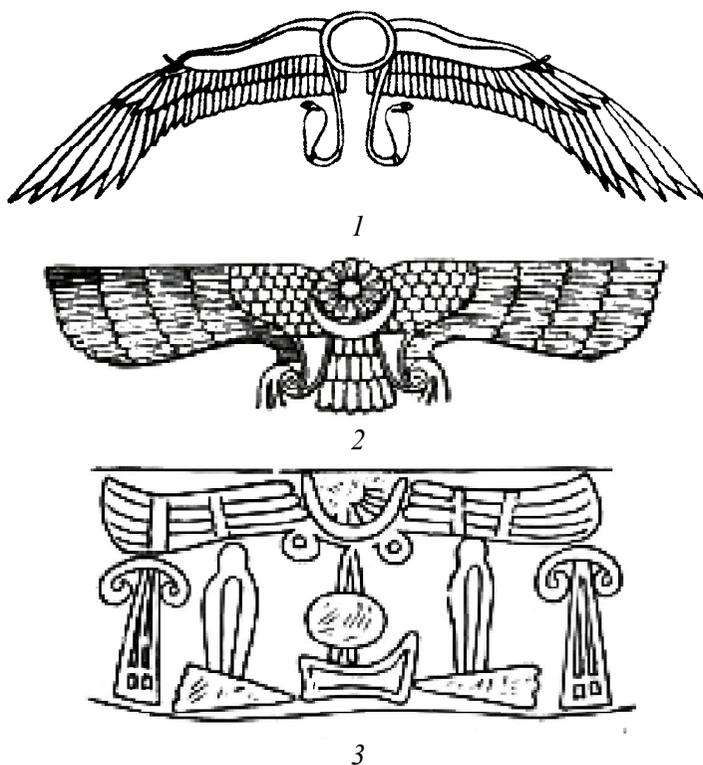

Рис 1. Титулы египетских и хеттских царей.

1 – Египетский парящий солнечный диск со змеями; 2 – Рельеф хеттской солнечной птицы; 3 – Хеттское надгробное изображение царского имени (титула).

Эд. Майер пишет также, что изображение луны внутри парящего солнечного диска восходит к распространенному хеттскому и одновременно вавилонскому (касситскому) изображению, к отображениям герба и титула царей (фараонов) в Египте. Розетка с луной, по его мнению, возникла из восьмиконечной звезды, которая в древние хеттские времена часто изображалась в центре солнечного диска. Другими словами, луна заменила собой исходный, первичный знак звезды, ассоциировавшийся с всевидящим оком бога солнца и правителя страны, с глазом орла, парящим над подвластными царю народами.

Отмечается, что на погребальных плитах хеттских, египетских, касситских царей их титул помещался обычно вместе с их именем. Тем самым, символическое отображение божественной силы и власти царя приобретало, как будто, законченность полную, абсолютную. Но работа мысли в данном направлении не остановилась и этим не ограничилась: у хеттов дополнительно ко всему практиковалось изображение самого царя под изображением парящего солнечного диска (рис. 2, 1). Это было нововведение, логическим продолжением которого стали, используемые в аналогичных целях титулы ассирийского царя (бога) Ассира с луком и персидского бога солнца Ахурамазды с венком в левой руке (рис. 2, 2, 3). Мы видим здесь, что боги Ассур и Ахурамазда буквально вырастают, выходят из парящего в небе солнечного диска и, развернувшись направо, оказываются в самом центре сложной композиции, олицетворяя, заменяя собой, своими собственными глазами и руками развернутую вправо голову орла, его всевидящее око и сокрушительную силу.

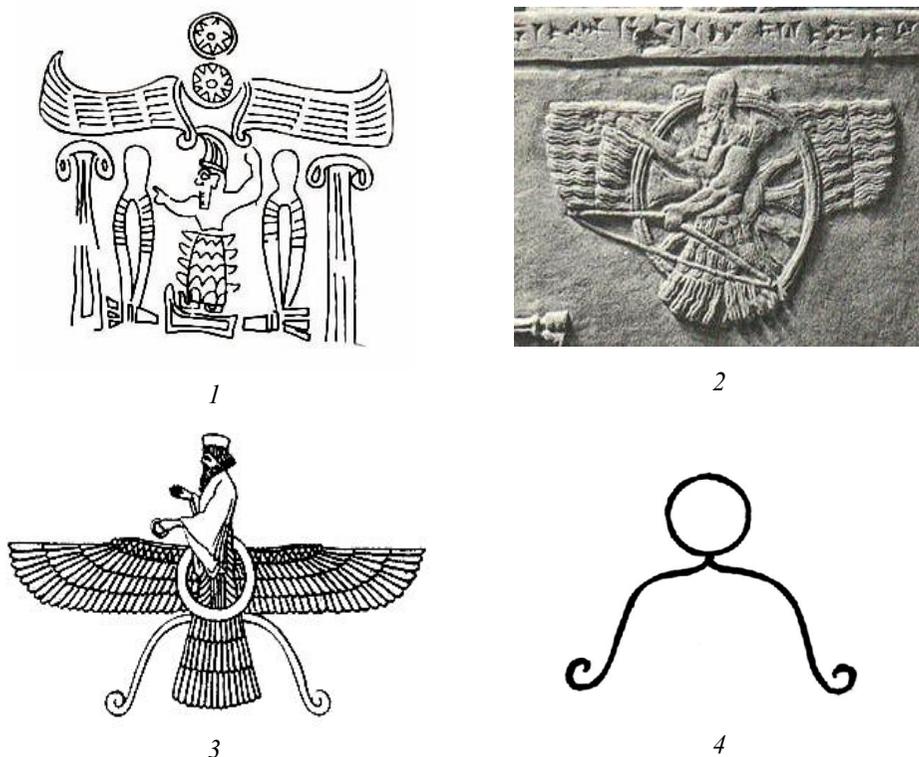

Рис. 2. Эволюция переднеазиатских отображений титула правителей (богов).
 1 – Титул хеттского царя; 2 – Имя (титул) ассирийского царя (бога) Ассира;
 3 – Персидский бог Ахурамазда; 4 – Главная (базовая) тамга черкесских князей
 (тамга хегакских князей Бгажина/Бгажиноко)

Нетрудно заметить, с учетом этих материалов, что формула черкесских князей «Мы солнечно-лунного происхождения, из рода курайш» отображает содержание и эволюцию геральдических символов египетских и переднеазиатских царей. Первая часть титула Иналидов фиксирует их божественное, солнечно-лунное происхождение или «вырастание», а вторая (через ссылку на курайшитов, на Восток) указывает на связь самой традиции такого рода самопрезентации с Древним Востоком. Отсюда и главный (базовый) фамильный знак (герб) черкесских князей, буквально повторяющий ее первоначальную основу с солнечным диском вверху и двумя змеями внизу (рис. 2, 4), с важным «орлиным» дополнением в виде фамилии хегакских князей, которым принадлежала эта тамга: *Бгъэжъынэ* – «Глаз могучего орла». На основе элементов этого знака, а именно за счет различных комбинаций солнечного диска и змей построено при ближайшем рассмотрении подавляющее большинство черкесских тамг [Яхтанигов 1993: 129–160].

Остается сказать, что совсем не случайно изображения полумесяца, четырех звезд и двух змей включены и в герб рода князей Черкасских (рис. 3) [Гербовед 2003: 9]. Вне всякого сомнения, это символы, которые восходят к словесному отображению божественного, «солнечно-лунного» происхождения Иналидов и их власти над народом. С другой стороны, в разных вариантах, особенно с акцентом на изображениях орла, в том числе и двуглавого, эта традиция находит свое продолжение в современных эмблемах и гербах многих стран и народов мира.

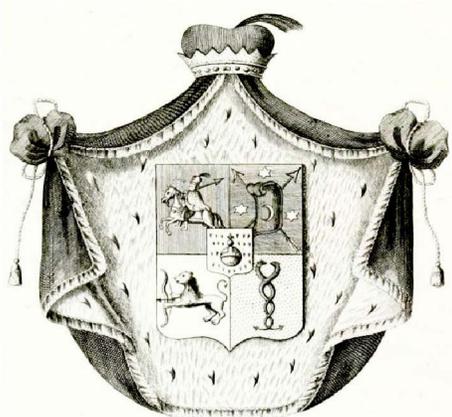

Рис. 3. Герб князей Черкасских (XVII век)

Факты такого рода расширяют наши представления о культурных связях Кавказа с Востоком и существенно дополняют исследования, выявившие «черты разительного структурного сходства» абхазо-адыгских языков с хаттским, а также некоторые общие для эламо-касситов (позже для мидийцев, персов) и черкесов способы образования личных имен.

С другой стороны, они свидетельствуют о тесном взаимодействии прото-абхазо-адыгских племен с древними индоевропейскими (арийскими) племенами и народами, позволяя, кроме всего прочего, понять причины, по которым в черкесском языке обнаруживаются слова, которые находят соответствие в индоевропейских языках [Джаукян 1967: 101–120]. (). В числе таких слов: *шы* – лошадь, *нысэ* – невеста, *анэ/нанэ* – мать, *дэльху* – брат (ср. греч. ἀδελφός – брат), *мазэ* – луна (ср. инд. māś – луна), *псэ* – душа (ср. греч. ψυχή – душа), *ш/шы* – рожденный, потомок, брат (ср. хеттск. haš – рождать, hašša – потомство), *гъуэмб* – нора, катакомба, *уэн* – бить, *тын* – давать, дарить (ср. вед. dāti), *жъэн* – жарить, *жъагъэ* – жаркое, *сымэ* – и (всякие) другие, *мыст* – это, нечто, некто (ср. вед. sama – некий, всякий).

Следует учесть при этом, что в течение II тыс. до н. э. индоевропейцы (индоарины) из Восточной Европы и предкавказских степей переселялись большими группами в Переднюю Азию и Индию [Грантовский 2007: 18–35], увлекая за собой значительную часть местного, в том числе и адыгского населения. В числе этих групп, объединявшихся с северокавказцами, были, как предполагается, и хетты [Mallory 2010: 77–78; Kristiansen 2010]. Контакты хатто-абхазо-адыгских народов с ариями поддерживались, несомненно, еще в пределах Кавказа, прежде всего в северной части понтийско-каспийского региона, и продолжились в Анатолии. Поэтому вполне возможно, что Западный и Северный Кавказ были центрами, а не периферией хатто-абхазо-адыгского древнего единства, своего рода метрополией некоторых древних языков и культур Передней Азии, и даже Индии. В верховьях Инда, как известно, по южному склону Гиндукуша («Индийского Кавказа») жили родственные кавказцам (касам, каспиям) по языку бурушаски [Hrozny 1953: 49–50; Бартольд 1963: 654–655; Bengtson 2007].

Не исключено, таким образом, что и сама идея солнечно-лунного, божественного происхождения древних вождей и царей Евразии родилась и сформировалась в тесном взаимодействии индоевропейцев (прежде всего неситов или хеттов) с хатто-каскайцами и, возможно, еще в период их контактов в Юго-Восточной Европе и Предкавказье.

Источники и литература

1. Алиев И. История Мидии. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1960. 360 с.
2. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. Т. II. Часть 1. М.: Наука, 1963. С. 654–655.
3. Гарданов Б.А. Материалы по обычному праву кабардинцев. Нальчик: Кабгосиздат, 1956. 248 с.
4. Гербовед 1913–1914. М.: Терра – Книжный клуб, 2003. 448 с.
5. Гиоргадзе Г.Г. К вопросу о локализации и языковой структуре касских этнических и географических названий // Переднеазиатский сборник. Вып. 1. Вопросы хеттологии и хуритологии. М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. С. 161–210.
6. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Изд-во Восточной литературы, 2007. 510 с.
7. Джаукян Г.Б. Взаимоотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван.: Изд-во АН Армянской ССР, 1967. 218 с.
8. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. 21. С. 178.
9. Яхтанигов Х.Х. Северокавказские тамги. Нальчик: Эльбрус, 1993. 204 с.
10. Bengtson J.D. Another Member of Vasco-Caucasian // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://jdbengt.net/articles/burush2007.pdf> (дата обращения 20.10.2017).
11. Hrozny V. Ancient history of Western Asia, India and Crete. New-York: Philosophical Librari, 1953. 260 p.
12. König Fr.W. Der Burgbau zu Susa. Nach dem Bauberichte des Königs Dariosl. Leipzig: J.C. Hinrich'sche Buchhandlung, 1930. 75 s.
13. Kristiansen K. La diffusion préhistorique des langues indo-européennes: un modèle archéologique // Dossiers d'Archeologie, 338, 2010, 36–43.
14. Jaritz K. Die Kassitische Sprachreste Anthropos. Bd. 52. № 5–6. 1957. S. 850–898.
15. Mallory J.P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypotesis: Research Agenda // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сб. трудов конференции памяти проф. В.А. Сафронова). М.: МГОУ, 2010. P. 73–82.
16. Meyer Ed. Reich und Kultur der Chetiter. Berlin: Curtius, 1914. 168 s.

SELFIDENTIFICATION OF CIRCASSIAN PRINCES AND ITS PLACE IN THE SISTEM OF HERALDIC SYMBOLS OF EURASIA

Bgazhnokov Barasbi Hachimovich, Doctor of History, Head sector of the ancient history and archeology of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), bbarasbi@yandex.ru

The presented materials allow us to consider the well-known formula of the «sun-moon» origin of the Circassian princes, as a verbal display of the heraldic symbol of Inalides, which basically goes back to the Hutto-Hittite tradition. It is emphasized that such a statement of the question broadens our knowledge of the most ancient contacts and cultural ties of the Caucasus with the Middle East, and of the participation of Indo-European tribes in these ties.

Keywords: Caucasus, Middle East, Anatolia, heraldic symbols, Hutts, Hittites, Kaska, Circassian princes.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-7-12